

FANTASY

МЕДАЛЬОН

ЛИЯ
СДЖИ

16+

Лия Джи
Медальон

«Автор»

2022

Джи Л.

Медальон / Л. Джи — «Автор», 2022

Две подруги, Юля и Катя, во сне и наяву получают послания с призывом прийти в назначенное место. Они отвечают на зов и оказываются в параллельном мире. Знакомство с местными воинами и магом Эломиром, дает подругам понять, что их призвали с одной целью. И медальон, половинки которого есть у подруг, связан с этим. Героиням предстоит разобраться - как медальон оказался у них и какую роль он играет в истории? Смогут ли Юля и Катя вернуться домой? Выдержит ли их дружба все испытания? Книга вошла в лонг-лист конкурса «Битва жанров: фантастика vs фэнтези»

© Джи Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ЮЛЯ. ЗВОНОК И ПОСЛАНИЕ	7
ГЛАВА 2. КАТЯ. ДОМ И «ПЕРЕХОД»	11
ГЛАВА 3. ЮЛЯ. ЛЕС И НЕЗНАКОМЦЫ	15
ГЛАВА 4. КАТЯ. ОКНО И ВЕЩИ	17
ГЛАВА 5. ЮЛЯ. ГОРОД И ВСТРЕЧА	20
ГЛАВА 6. КАТЯ. ГОЛОС И МЕДАЛЬОН	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лия Джи Медальон

ПРОЛОГ

– Где я? – задав вопрос вслух, я поняла, что не слышу свой голос.

Вокруг царил тишина, абсолютный вакуум. *А может, я оглохла?* Взглядом обвела окружение. Обволакивающий густой туман расстился под ногами. Длинная асфальтовая дорога уходила куда-то вдаль. И больше ничего. Первое желание – поскорее уйти отсюда. И я пошла по дороге, шаг за шагом продвигаясь вперед. Но меня будто что-то держало и не давало двигаться быстрее. Каждый шаг казался медленным и вялым. Возможно, туман пытался мне помешать.

Показался бетонный столб с мерцающим красным фонарем. Я подошла к нему поближе. На столбе прикреплен указатель с надписью. *«Переход, – озвучила я название у себя в мыслях. – Но куда и зачем?»* – не понимала я. На указателе рядом с красным светом появился мигающий желтый. Но он явно был от другого источника. Обернувшись, я увидела в нескольких метрах от себя похожий столб с такой же табличкой и надписью на ней. Боковым зрением я заметила слева и справа еще столбы. Пока я переводила взгляд с одного на другой, появлялись все новые и новые, с разноцветным освещением. Они словно окружали. Туман поднялся выше и скрыл меня по пояс.

«Нужно немедленно убираться отсюда», – твердил внутренний голос. Я приложила все усилия, чтобы идти как можно быстрее. Адреналин помог – заставил передвигать ноги чаще. Мой шаг почти превратился в бег. Столбы преследовали меня – множились как сорняки и преграждали дорогу. Но я ловко обходила их.

– примени силу, – нарушил звуковой вакуум скрипучий мужской голос. Я остановилась и огляделась в поисках человека, которому этот голос принадлежал. Столбы все теснее сплывались вокруг меня.

– Кто здесь? – хотела я закричать, но по-прежнему не смогла произнести ни слова.

– Используй медальон, – властно требовал незнакомец. – Открой портал.

Дольше оставаться на месте было опасно. Преодолев очередные бетонные преграды, мне удалось еще прибавить темпа.

Но туман резко заполонил все пространство. На расстоянии вытянутой руки ничего не было видно. Мне пришлось пойти неспешным шагом и наобум. Зато столбы прекратили наступление.

– примени силу, – вновь произнес тот же мужской голос, но гораздо громче. – Используй медальон и открой портал, – настаивал он. *«Что за чушь он говорит? Блин, ну и куда идти? Когда я уже выберусь отсюда?»*

Ноги споткнулись о некое препятствие, и я упала на какие-то деревяшки. Однако я не почувствовала никакой боли. А деревяшками оказались ступени. Они переходили в крыльцо и вели к двери. Туман отступал, открывая то, что в нем было спрятано.

Передо мною стоял ветхий деревянный дом с резными ставнями и черной крышей. Я попятилась.

– Ты знаешь, что надо делать! – кричал голос, – Да, ты сможешь!

«Нет! оставь меня в покое!» – мысленно произнесла я.

Через пару шагов я оступилась и полетела куда-то вниз. Дом отдалялся, скрывшись вновь в недрах тумана. А я падала, падала... Дальше чернота и... скулеж?

Не сразу пришло осознание, что его издавала я. Глаза долго не хотели разлепляться. Рукой я растерла их и поморгала. Наконец удалось полностью проснуться. Но флер сна еще не сошел. В комнате светло. Значит, уже утро. За окном слышен дождь, стучащий по стеклу. *«Опять мне эта фигня приснилась! – раздраженно подумала я. – И когда она закончится? Может, Юле про это рассказать? Надо попозже с ней созвониться и предложить затусить»*, – твердо решила я и побрела заниматься обычными утренними делами.

ГЛАВА 1. ЮЛЯ. ЗВОНОК И ПОСЛАНИЕ

Серое небо, покрывшее пеленой все вокруг, уже неделю не давало теплым летним лучам пробиться. А их так не хватало. И сегодня с самого утра дождь не прекращался. В такую погоду хочется остаться дома, в тепле и уюте. Тем не менее родители собирались на дачу. И для меня есть плюс – я снова смогу побыть в одиночестве.

– Юль, точно не хочешь с нами поехать? – переспросила мама, надевая куртку и сапоги. Я уверенно покачала головой. «*Уж лучше побыть здесь, со всеми удобствами*», – эта мысль снова мгновенно возникла в голове, как уже не раз бывало. Мама считала, что мне одной скучно в квартире, ведь она не любила оставаться наедине с собой.

– Не понимаю, чем вас, молодежь, притягивает город? На даче хорошо – природа, воздух и спокойствие. Красота. А тут что? – отец стоял в дверном проеме и теребил в руках ключи от машины.

– Ну, пап! – раздраженно ответила я, – Не люблю туда ездить. Да и дождь на улице. Чем на даче заниматься?

– Как это чем? – возмутился он. – Отдыхать от суеты.

– Ладно, Саш, пойдем. Пусть сидит, – мама посмотрела на меня и улыбнулась.

– Да, Лен, – бросил он напоследок, пока шел по коридору к лифту. – И в кого она такая затворница?

– Смотрю, ты часто носишь этот медальон, точнее, его половинку, – мамин взгляд упал на полукруглую вещицу у меня на шее.

– Да, она у меня как талисман, – я машинально прикоснулась к ней.

– Катя тоже носит?

– Ага. Это символ нашей дружбы, негласный, мы так решили. У тебя тоже ведь так было с мамой Кати, тетей Таней.

На несколько секунд ее взгляд еще задержался на медальоне. Видимо, мама вспоминала свою хорошую подругу, с которой они почему-то перестали общаться.

– Если что, звони, – сказала она, захватив у порога зонтики, и закрыла входную дверь. Я повернула задвижку изнутри.

«*Наконец-то!*» – произнесла я мысленно заветные слова, и выдохнула.

Первое в списке любимых дел, когда нахожусь одна дома, – заварить чай, съесть что-нибудь вкусненькое и при этом посмотреть фильм. Сегодня я выбрала молочный улун, бутерброды с сырокопченой колбасой и «Властелина колец».

Уютно устроившись полулежа на диване, я с пульта нашла нужное кино и нажала кнопку «плэй». И погрузилась в атмосферу любимого фильма.

Не знаю, откуда во мне взялась эта тяга к уединению, ведь я не интроверт. Но такие минуты очень ценила. Можно помечтать, насладиться кино, поиграть в видеоигру или даже попеть, потому что ты находишься с тем человеком, которому это все по душе, – с самой собой.

Завибрировал телефон. По спине пробежал холодок, сердце екнуло. В голове засели слова: «*Неужели снова он? Господи, когда меня оставят в покое!*» Вслух я выругалась, потому что приличных слов уже не осталось. Достающие спам-звонки и эсэмэски из разряда ночного кошмара переключались в реальность. Неоднократные письма и звонки оператору связи проблему не решили. От сотрудников обслуживающей компании всегда одни и те же однотипные ответы: «Ставьте блокировщик, антиспам. Это уменьшит количество звонков и сообщений». Они, видимо, меня совсем за дуру считают. Как можно не догадаться, что я это все уже делала? Порой логические способности некоторых людей меня поражали.

Набравшись смелости, я все-таки взяла телефон и посмотрела уведомление. Пришла эсэмэска от подруги: «Привет. Может, созвонимся?» Я шумно выдохнула и улыбнулась. Сообщение было от Кати. Что ж, фильм подождет. Нажала на паузу на пульте и набрала знакомый номер. «*Заодно и отвлекусь от дурацких мыслей с этим спам-звонком*», – подумала я.

– Алло, – бодро прозвучало на том конце.

– Привет, – в том же тоне ответила я. – Как ты?

– Ой, да ужас, – начала Катя. – Меня эта учеба достала. Точнее, одногруппники.

– Что они на этот раз натворили?

– Устроили мне бойкот. Наша главная «красотка» подговорила всех со мной не разговаривать. Причем я сначала не поняла с чего вдруг. А потом дошло. Пару недель назад один парень, который ей нравится, обратил на меня внимание, и мы стали с ним довольно часто общаться. Несколько раз на занятиях вместе сидели.

– Помнишь, в школе у тебя такая ерунда была в старших классах?

– Да. Тогда успела поучаствовать в любовном треугольнике. Хотя нет, скорее в квадрате, – в конце она засмеялась.

– Мне тоже не дают покоя в университете, – решила я пожаловаться. – Мало того, что называют странной из-за моей любви к мистике, так теперь прицепились к медальону. Считают, что он магический и помогает мне в учебе. А без него я тупа, как пробка.

– Что-то не везет нам с коллективом, – подытожила подруга. – Слушай, я вот что звоню-то: может, затусим? – она резко сменила тему.

– А давай! – я мигом согласилась. – Приходи ко мне, у меня как раз родители на дачу свалили.

– Заметано.

Через полчаса мы уже пили чай, смотрели дальше фильм и болтали обо всем подряд. Кроме моментов уединения я ценила еще и такие. Общение с друзьями создает атмосферу беззаботности, раскованности и безудержного веселья. С ними ты чувствуешь, что живешь.

Снова завибрировал мобильный, оповещая о входящем звонке. Я машинально взяла его и ответила. На этот раз был он. Знакомый скрипучий голос произнес заученную наизусть фразу. Внутри моментально разгорелась буря эмоций, словно по щелчку.

– Да отвалите уже от меня! – истошно заорала я и швырнула телефон на диван.

Со всей силы ударила ногой по двери и резко плюхнулась на ковер. Меня колотило. Пульс подскочил. Нужно взять себя в руки. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

– Юль, ты чего? – ошарашенно спросила Катя. Она так и застыла с чашкой чая в руке, наблюдая за моим психозом.

Нужно ей рассказать, иначе сойду с ума.

– Кать, не знаю с чего начать.

– Съешь шоколада и попей воды, чтобы успокоиться и переключиться. Иначе так недалеко и до нервного срыва.

Я послушно выполнила все советы и поняла, что меня отпустило. Пора рассказать историю.

– Меня уже два месяца мучают по телефону, – параллельно судорожно сжимала уже пустую чашку в руках. – Сначала казалось все бредом, затем спамом. Но потом я стала задумываться о смысле слов.

– И что они говорили?

– «Только ты сможешь остановить это. Найди источник силы. Используй медальон, открой портал. Место увидишь во сне. Мы ждем тебя. Помогите нам». Вот что. Знаю, звучит тупо. И может, я себя накручиваю. Но подумываю уже сменить номер. Что с тобой?

Ее глаза расширились, взгляд смотрел куда-то позади меня. Она словно увидела призрака.

– Медальон? Портал? Сила? – задавала Катя вопросы в пустоту. – Невозможно!

– Что невозможно?

– К-к-кажется, мы получили с тобой одинаковые бредовые послания, – слегка заикаясь произнесла подруга. – Только я свое слышала во сне. Как раз последние пару месяцев. И место. Я видела табличку с указателем и старый заброшенный дом в лесу.

– Как? Что? Не понимаю, – мой голос дрожал. – Ты уверена, что прямо то же самое говорили?

– Было про силу, портал и медальон. Слушай, а у тебя не осталось той записи? Чтобы голос сравнить.

– Да, сейчас.

Я нашла в голосовых сообщениях нужный звонок и дала послушать Кате.

– Тот самый. Его ни с чем не спутаю, – дрожащими руками она положила телефон на журнальный стол.

– Кать, это какая-то фигня. И что нам теперь делать?

Подруга выключила телевизор. Мы сидели в полной тишине. Сейчас не до фильма. С одной стороны, ситуация пугала, но с другой – с моих плеч будто свалился невидимый груз. Мне стало спокойнее от того, что в этом сумасшествии я не одинока. В голове крутился целый клубок мыслей, но лидирующей среди них была только одна:

– «Место увидишь во сне», – процитировала я. – Кать, а ты этот дом пыталась найти? – меня неожиданно осенило.

– Да. И нашла, – подруга заерзала. – Ты удивишься, но он находится недалеко от нас, примерно в часе езды.

– Так оно где-то рядом?! Ничего себе! – с новым фактом мне стало не по себе.

Из-за любви к приключенческим фильмам до жути хотелось мигом отправиться в загадочное место и все выяснить, как маленькому, наивному и любопытному ребенку. Хотя такое предложение подруга явно не оценит.

– Уже думаешь, не съездить ли нам туда? – озвучила Катя мои мысли.

«Черт, похоже она меня действительно хорошо знает».

– А тебе разве не любопытно? – добавила я.

– Конечно, Юль. Но здравый смысл подсказывает, что это просто чья-то шутка. И нет там ничего таинственного.

– Тогда к чему тебе снился конкретный сон? И не единожды, – не унималась я.

– Да мало ли, что могло присниться! Возможно, я когда-то там была или увидела в интернете, а потом забыла. Тем более, во сне в голову лезет всякая ерунда, – ее скептицизм усиливался.

– Кать, ну послушай! Разве такие совпадения не странные? – мне стало непонятно, почему она не видит очевидных вещей. – Слова в наших с тобой «посланиях» практически идентичны. Да и ты же пошла искать этот дом в сети! И скрипучий голос признала...

Она тяжело вздохнула и покачала головой:

– Юля, я не отрицаю, что все необычно. Да, я хотела убедиться, что не схожу с ума, поэтому искала этот треклятый дом. А ты сразу начинаешь во всем видеть мистику! И ты не думала, например, что тебя могли разыграть твои одноклассники? Ты же рассказывала, что они над тобой издеваются.

Я стыдливо опустила глаза и задумалась. Возможно, подруга права. Фильмы сделали меня падкой на все сверхъестественное. Да и логично предположить, что одноклассники могли придумать новый способ меня достать.

– Эх, – Катя махнула рукой и резко встала с дивана. Она начала ходить по комнате, явно что-то обдумывая. Я молча наблюдала за ней.

– Ладно, черт побери! – всплеснула руками подруга. – Поехали! Докажу, что там ничего нет. Пусть это безрассудно, но стоит того.

Я не поверила своим ушам:

– Ты с-серьезно? П-прямо сейчас? – от неожиданности в мою речь проскользнули заикания.

Она бросила на меня взгляд, полный решимости. Словно от этого зависела судьба. Хотя, может так и было. *Правда ли подруга согласилась туда поехать только из-за того, чтобы меня убедить?* Как-то слабо верится. Скорее, чтобы доказать что-то самой себе.

– Хорошо, – закивала я, – Тогда... Тогда что нам брать с собой? Оружие?

– А оно у тебя есть? – Катя округлила глаза.

– Нет, конечно. Просто его часто в фильмах берут, когда едут в опасное путешествие.

Подруга фыркнула:

– Опять ты со своими фильмами. Хотя, конечно, безопасность не помешает. Но мы с тобой не бандиты какие-нибудь. Максимум, что мы можем взять, – ножи.

– Согласна. А из основного – вода и еда, так?

– Да. Ладно, соберем вещи и встретимся на нашей автобусной остановке через час. Надеюсь, я об этом не пожалею, – последнее она сказала, будто разговаривая сама с собой.

Катя пошла одеваться в прихожую. Ее движения были дергаными, из-за чего у нее не с первого раза получилось завязать шнурки на кедах. Она нервничала. Пусть подруга и скептик, но все-таки эта ситуация выбила ее из колеи.

Один важный вопрос напрашивался сам собой. И я его озвучила:

– Слушай, Кать, а что скажем родителям?

Подруга села на пуфик и выдохнула. При этом она рассматривала свои ноги. Обычно Катя так делала, когда ей становилось некомфортно. Например, когда приходилось лгать.

– Что пошли гулять, – ответила она на мой вопрос.

– В такую-то погоду?!

– Да, ты права. Лучше написать, что мы пошли в кино, а потом посидеть в кафе. Так будет правдоподобнее.

Мы попрощались. После чего я решила непременно плотно пообедать. В моей «реальности» я всегда думала наперед насчет каких-либо запасов. Особенно когда собиралась в поездку. И самым главным запасом был полный желудок. Но сначала необходимо собрать вещи. Из шкафа достала рюкзак и сложила в него все, что, как мне казалось, могло пригодиться: кошелек, мини-аптечку, салфетки, антисептик, мобильник, папин складной ножик, бутылку воды, печенье, шоколадку, яблоки и бутерброды. Была бы возможность, я целую квартиру туда бы запахнула. Никогда не знаешь, где и что может понадобиться. Но меня успокаивала мысль, что я буду не одна и мы сможем друг на друга положиться.

Во время обеда я отправила эсмэску маме. Нашу с подругой заготовленную маленькую ложь. Но ведь многие дети врут родителям. Чем, собственно, мы хуже? Тем более, нам уже по двадцать лет. И мы стараемся не грузить их своими проблемами. Зачем давать им лишний повод читать нравоучения и заставлять их нервничать, ссорясь с нами?

Мама написала «хорошо» и заодно сообщила, что они уже на даче. С коротким ответом от меня «окей» переписка закончилась.

Теперь пора одеваться и идти на встречу с Катей. И все же брошенные подругой слова о чьей-то злой шутке, не давали мне покоя. Возможно, мы на самом деле зря это затеяли.

ГЛАВА 2. КАТЯ. ДОМ И «ПЕРЕХОД»

«*Черт, опаздываю!*» – подумала я, взглянув на часы в телефоне. – «*Ладно, Юля, поймет. Не первый день меня знает*», – этой фразой я себя всегда оправдывала. В этот раз задержалась не из-за своей нерасторопности, а потому что мне не хотелось никуда ехать. Внутри все кричало: «Нет. Не надо. Не ходи туда!» За дело взялась мнительность. Совсем некстати мама оказалась дома. Она поинтересовалась почему я вернулась, а теперь снова ухожу. Пришлось соврать, что забыла деньги для кино и кафе, когда пошла в гости к подруге.

На душе стало гадко. Терпеть не могу врать близким. Чтобы не вызвать подозрений у мамы, я решила купить еду и воду в ближайшем магазине около дома, а затем отправиться на место встречи.

На автобусной остановке Юля стояла в длинной куртке с капюшоном и большим рюкзаком за спиной, а в правой руке держала зонт-трость.

– А ты легко оделась, Катя. Не замерзнешь? – побеспокоилась подруга. Я предпочла накинуть поверх теплого свитера легкую ветровку.

– Не переживай, – ответила я, – все хорошо. Маму дома застала, поэтому не получилось взять ножик. А за продуктами зашла в «Перекресток».

– Значит, нож один на двоих. Ладно, справимся, – сухо заметила Юля.

Я достала телефон и посмотрела в интернете информацию по автобусам. Нужный маршрут, семьсот одиннадцать, должен подойти через десять минут. О чем сказала подруге.

Дождь стих, но ветер хаотично разносил брызги. От них мы закрывались зонтами. Отвратительная погода. Из-за нее мне тоже не хотелось никуда тащиться. Но мы должны убедиться во всем. Тут явно что-то не так.

– Едет, наконец-то! – воскликнула подруга, обрадовавшись появлению заветного автобуса.

В салоне обдало теплым и сухим воздухом. Водитель заботливо включил на всю мощность кондиционер на обогрев. Пассажиров оказалось немного. Мы сели позади приметного старичка с длинной седой бородой.

Почти всю дорогу мы молчали, лишь изредка комментируя происходящее за окном. Между нами ощущалось напряжение. Юля обрадовалась, что я сама предложила поехать в непонятный дом. Но она знала – я не верю в паранормальное и всегда буду скептически относиться ко всяким странным совпадениям.

Подруга постоянно ерзала на сидении и поглядывала на время в телефоне. Думаю, ей не терпелось оказаться в заветном «магическом» доме. Или хотелось окончательно разобраться и покончить с этой историей.

Спустя час поездки мы так размякли от жары в автобусе, что чуть не пропустили нужную остановку. Пулей вылетев из транспорта, мы с подругой сразу пришли в себя на свежем и прохладном воздухе.

Моросить перестало, но от земли еще исходила влага. Солнце пыталось пробиться сквозь массивные серые облака, но пока плохо получалось.

Остановка находилась на длинном пустынном шоссе, с двух сторон окруженном зелеными полями.

– Катя, куда нам дальше? – поинтересовалась Юля, закрывая зонтик, который явно больше не понадобится. Свой я уже в автобусе убрала в боковой карман портфеля.

– Так, нам нужно пройти вон в ту сторону, к лесу, – я сверилась с навигатором в мобильном, – это метров триста. Там должен быть указатель. А дальше от него уже пойдём вглубь леса.

– Вглубь? – переспросила она. В голосе подруги чувствовалась дрожь. Я неохотно кивнула в ответ. – Мне эта затея начинает нравиться все меньше.

– Да, Юль, мне тоже.

Больше всего пугало то, что мы оказались в глуши. И если нам нужна будет помощь, то никто не придет. Чем ближе мы подходили к лесу и указателю, тем меньше становилось полосок на экране телефона, обозначающих сигнал связи. Интернет ловил все хуже. А у указателя уже ничего работало.

– Дошли, – выдохнула я, внимательно рассматривая старую проржавевшую табличку. Обрывки сна крутились в голове. Образ указателя вдруг четко предстал в мыслях. И он совпал с тем, что я видела перед собой. По телу прошли мурашки.

– Переход, – прочла надпись подруга. – Что за странное название. Куда, черт возьми, нас занесло? – похоже, Юля задала риторический вопрос.

Мы свернули на тропинку. Вокруг царил гнетущая тишина. Внутри меня все напряглось, словно струнки, готовые разорваться от любого пугающего шороха. В какой-то момент Юля взяла меня под руку. Это придало уверенности. Мы понемногу продвигались к назначенной цели.

Мне казалось, что путь по тропе длится целую вечность. Я вновь взглянула на телефон в надежде увидеть, что здесь ловит сигнал связи. Но ничего не изменилось.

– Кать, смотри! Вот и дом, – подруга указывала на ветхое здание в конце дороги. У меня перехватило дыхание. Я не могла поверить в то, что дом из моих сновидений стоит прямо передо мной.

Фасад сделан из серых досок, которые покрылись мхом. Крыша – из черной черепицы, и, похоже, она тоже не новая. Окна с резными ставнями, украшенными причудливыми завитками. Здесь было два этажа и небольшое крылечко. Это здание больше напоминало заброшенное жилище, нежели обитаемый дом. Того и гляди, пальцем тронешь – оно и развалится.

– Получается, и правда чей-то розыгрыш. Здесь точно никого нет, – с досадой сказала подруга.

– Согласна. И мне не по себе. Я словно эффект дежавю испытала. Только не очень приятный.

С минуту мы разглядывали жуткий дом на расстоянии нескольких метров. Затем подруга спросила:

– Ты ничего не чувствуешь?

– В каком смысле?

– Меня что-то тянет внутрь.

– Любопытство? – иронично заметила я.

– Нет, как будто магнитом. Не знаю, как объяснить. Очень странное ощущение.

Однако я ничего не ощущала, кроме желания поскорее уйти отсюда. Но понимала, что подругу уже не остановить. Она оставила зонт-трость у перил и решила подняться на крыльцо, чтобы заглянуть в окно рядом с входной дверью:

– Ничего не видно. Сплошной мрак, – сказала подруга.

Преодолев свой страх, я подошла к ней. Ступеньки предательски заскрипели. Сердце забило быстрее.

– Как думаешь, есть ли смысл стучать? – обратилась ко мне подруга как ни в чем не бывало, при этом всматриваясь в другое окно.

В отличие от меня, Юля, похоже, не боялась ничего. *«Но почему мне так страшно?»* – говорила я себе. – *«Ведь не верю во всю эту ересь! Что изменилось?»*

– Не думаю, что это хорошая идея. Слушай, здесь ведь ничего нет. Пойдем отсюда, – подначивала я подругу убраться подальше.

– А это что? – воскликнула Юля, указывая на отверстие в двери. Она наклонилась, чтобы рассмотреть ближе. Я тоже решила взглянуть.

Круглое отверстие было каменным. Внутри виднелись четыре символа. Сердце ушло в пятки. Мы одновременно переглянулись с подругой. Она прочла мои мысли. Каждая из нас достала из-под верхней одежды свою часть нашего «медальона дружбы». Эти же символы были выгравированы на боковых сторонах украшений.

– Не... не понимаю. Как они узнали? – с растерянным видом я уставилась на Юлю.

Подруга выпучила на меня свои удивленные зеленые глаза в ответ, словно осознав нечто важное. Затем она молча взяла обе половинки украшения и поднесла их к двери. Части медальона хаотично затряслись на цепочках и как намагниченные резко прикрепились в круглое отверстие, слившись воедино. Мы ахнули и отпрянули назад, вцепившись друг в друга. Появились яркие красные вспышки вокруг медальона. Черный камень в сердцевине украшения заиграл синим пламенем. Дверь с протяжным скрипом открылась. Украшение снова раскололось на две части и упало вниз.

– Что это сейчас было? – произнесла я, делая акцент на каждом слове.

– Я же говорила, что все не просто так! – восклицала Юля и мотала головой, уставившись в черноту в открывшемся проходе. Она явно еще не осознала увиденное.

Когда прошло оцепенение, я отпустила подругу, осторожно подобрала половинки медальона и убрала их в карман джинсов. У самой двери я почувствовала легкие вибрации по телу и манящее желание заглянуть внутрь. Теперь я, кажется, поняла, что имела в виду подруга, когда говорила о непонятном притяжении к дому. О чем и сказала ей.

– Сейчас меня тянет туда еще сильнее, – ответила Юля. – Может, мы все-таки зайдем? – ее взгляд так и остался прикованным к тьме в проеме.

Меня не покидало ощущение, что из этого мрака кто-то наблюдает за нами. *«Катя, соберись! Это всего лишь глупые фантазии мозга»*, – успокоила я себя. Затем включила фонарик в телефоне и решительно сказала подруге:

– Пошли.

Темнота рассеивалась с каждым нашим шагом вглубь помещения. Мы обнаружили, что внутри домишки нет ничего, кроме голых серых стен и заколоченных с внутренней стороны окон. *«Нет! Ну, точно, как в фильме ужасов!»* – вынесла я вердикт обстановке.

– Юль, мне это совсем не нравится. Давай уйдем! – пролепетала я, хватая подругу за руку и волоча к двери.

– Да, сваливаем, – она тоже схватила меня за руку, и мы вместе направились к выходу.

Бум! Дверь с оглушающим треском закрылась перед нашими носами. Из моих рук выпал телефон фонариком вниз. Непроглядную тьму оглушили наши крики.

– Что я тебе говорила! Это добром не кончится! – с издевкой прокричала я срывающимся голосом. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от паники.

– Ладно, ладно! Мораль потом читать будешь, когда выберемся из этого места, – голос Юли тоже перешел на повышенные тона. – Надо успокоиться и попытаться открыть дверь.

Внезапно мрак осветился фонариком в мобильном подруги. Она направила свет в сторону двери, но ее там не было. Вместо нее перед нами оказалась каменная стена.

– Что за ерунда? – спросила подруга, ощупывая ее. – И как нам теперь выбираться?

– Хороший вопрос.

– Раз здесь тупик, то, видимо, нам в другую сторону.

– Да, – согласилась я. – Давай только мой телефон найдем.

Юля посветила нам под ноги. Деревянный пол дома стал обычной землей с камнями и мхом. Мобильника рядом не было.

– Куда он делся? – задала я логичный вопрос.

– Мобильник или пол?

– И тот, и другой, – я не меньше подруги удивилась резкой смене обстановки. – Ладно, фиг с ним. Главное – выбраться отсюда поскорее.

Мы бросили затею с поиском моего телефона и на ощупь стали пробираться сквозь помещение, напоминавшее пещеру. Примерно три с половиной метра в высоту и около двух в ширину. И даже если не страдаешь клаустрофобией – здесь невольно начинаешь о ней вспоминать. Юля шла впереди и освещала дорогу, а я держала ее под руку и была чуть позади. Фонарик на телефоне подруги послужил не только источником света, но и не дал страху сковать нас окончательно.

Вдруг мы почувствовали приток свежего воздуха. Мы с Юлей переглянулись.

– Значит, выход есть! – произнесла подруга с надеждой в голосе. Наша дружная команда резво направилась в том направлении, откуда подул ветер, в поисках того самого выхода отсюда.

Кое-как выбравшись из крошечной тьмы, мы увидели солнечный свет – наш лучик надежды. Оказавшись на поверхности, мы осмотрелись. Перед нами вновь расстилалась гуща леса, а у входа в пещеру находился большой камень. Я решила его осмотреть. На его поверхности выгравированы те же символы, что и на наших половинках медальона и той злосчастной двери дома, а в середине есть круглое отверстие, словно туда нужно что-то вставить.

– Юль, – позвала я, – взгляни на это.

Подруга подошла к камню и округлила глаза от удивления.

– Неужели я была права? – неуверенно сказала она.

– Теперь это точно не розыгрыш, – подвела я итог сегодняшним приключениям.

ГЛАВА 3. ЮЛЯ. ЛЕС И НЕЗНАКОМЦЫ

Еще ни разу в жизни мне так не хотелось оказаться неправой, как сейчас. То, что мы угодили в какую-то историю, – в этом можно не сомневаться. И она все больше начинает походить на сценарий к фильму. Уверена, что Катя, как и я, не горит желанием быть его героиней.

– Не знаю, что за бред тут творится, – выпалила подруга, – но меня начинает это дико напрягать.

– Не тебя одну. Но куда теперь идти?

– Хм. Давай попробуем пойти вдоль пещеры, в обратную сторону. По идее, мы должны выйти как раз к этому дурацкому дому. Найдем его, а дальше уже дорогу знаем. И свалим наконец отсюда.

Я кивнула:

– Точно. Пора заканчивать со всей этой ерундой.

Пробираясь сквозь деревья и кустарники, мы то и дело прислушивались к щебетанию птиц и любовались солнцем, мелькающим среди крон. Температура воздуха начала повышаться. Верхнюю одежду пришлось снять и подвязать под пояс за рукава. *«Странно, но до этого мы не слышали ни единого звука в лесу, – отметила я про себя. – Да и такого яркого солнца не было. Когда все так успело измениться?»* И мне казалось, будто деревья перешептываются между собой. Но, возможно, это всего лишь ветер. Я обратила внимание на одну деталь: некоторые растения не те, что обычно встречаешь в лесу. Их листья имели непривычные формы – в виде звезды, полумесяца и квадрата. А корни и стволы закручивались в несколько узлов.

Природой мы любовались недолго – Катя заметила, что кто-то идет нам навстречу:

– Юль, смотри, – указала она рукой.

Посмотрев прямо перед собой, я увидела двух незнакомцев, которые вели оживленную дискуссию и явно не замечали нас. Мы смогли их разглядеть: одетые в лохмотья, с уродливыми зелеными лицами и небольшими клинками за поясами. Я и подруга одновременно остановились. Видимо, Кате они тоже показались не белыми и пушистыми. Незнакомцы приблизились – они, замолчав, замедлили шаг и уставились на нас.

– Кать, они что, косплейщики? – шепотом сказала я.

– Что-то не похоже на маски и костюмы, – так же тихо ответила подруга. – Слишком натурально.

– Может, грим? И они снимаются в фильме?

Уродцы смотрели на нас совсем недобрými взглядами. Изо ртов потекли слюни, и незнакомцы начали облизываться. Как будто хотят нас съесть.

– Кажется, пора уносить ноги! – произнесла Катя и стала пятиться назад.

– Бежим! – крикнула я, схватила за руку подругу, и мы понеслись изо всех сил.

Погоня продолжалась недолго – мы быстро устали. Уродцы догоняли нас. Внезапно между нами пронеслась стрела. Мы с Катей машинально проводили ее взглядом – она пронзила одного из наших преследователей, и он упал. Второй, увидев это, разозлился, выхватил клинок из ножен и направился к нам. Некто, облеченный в черный плащ, спрыгнул с ветки дерева, сбросил колчан со стрелами со спины и набросился с мечом на нашего преследователя. Между ними завязалась борьба. Клинки сверкали и скрежетали, перекрещивались друг с другом. Несколько резких движений, пируэтов, и неизвестный в черном плаще воткнул клинок во второго уродца. Через мгновение бездыханное тело преследователя упало на землю.

Все это время мы с подругой стояли обездвиженные. Теперь же мы ждали, что будет дальше.

Неизвестный отдышался, вытер окровавленный меч и убрал его за пояс. Затем он поднял лук и колчан с земли, и развернулся к нам. Под его плащом виднелись кольчуга и красная туника. На груди красовался герб в виде желтого пламени. Он спросил:

– Вы не ранены?

Незнакомец оказался взрослым мужчиной. В глаза сразу бросились его длинные черные и густые волосы, которым позавидует любая девушка. На левой щеке было приметное родимое пятно.

– М-мы целы, – с запинкой сказала Катя. – Они что, мертвы? – она перевела взгляд на лежащих на земле уродцев.

– Да, – ответил мужчина. – А как вы оказались в этих краях?

Мы с подругой переглянулись. Ведь мы не понимали, что сейчас происходит и как лучше всего ответить на такой вопрос.

Из-за кустов послышался шум и шорох. Через мгновение оттуда вышли еще трое мужчин, одетые как наш загадочный спаситель. И все с оружием – кто с луком и кинжалом, а кто с мечом или булавой. Они уставились на мертвых страшилищ.

– Как же мы их пропустили? – высказался с досадой рыжеволосый.

– Похоже, не это должно нас беспокоить, – ответил ему человек со шрамом на лице, кивнув в нашу сторону.

– Так кто вы, леди, и что здесь делаете? – еще раз задал вопрос спаситель. Его интонация была далеко не дружелюбной.

Все четверо внимательно разглядывали меня и подругу, ожидая ответа.

– Мы немного заблудились, – выпалила я наивную фразу, понимая, что начинаю нервничать. *«Четверо взрослых непонятных мужиков и двое молодых девчонок в глуши. Известно, чем это может закончиться»* – я машинально составила в голове исход событий.

– Да, – подхватила Катя, – мы ищем один дом. Он должен быть где-то недалеко, рядом с пещерой.

– Пещера? Что за пещера? – спаситель сурово нахмурил брови.

– Небольшая такая. С камнем со странными символами, – ответила я.

Спаситель и трое его «друзей» мгновенно переменились в лице. Им явно не понравился ответ.

– Это проклятая пещера Дарат! – воскликнул мужчина с длинной бородой.

– Они ведьмы! Взгляните на их одеяние, – вторил другой, со шрамом. Рыжеволосый и вовсе напрягся, сжав сильнее булаву в руке.

Внутри у меня все рухнуло. Сердце подпрыгнуло в груди и забилось быстрее. *«Ну все, – подумала я. – Нам конец. Сейчас нас убьют»*. Подруга тоже вся напряглась. И вцепилась в меня, как в спасительную соломинку на болоте.

– Связать их! И мешок на голову, – скомандовал спаситель. Остальные сразу двинулись на нас. Я и Катя хотели убежать, но нас тут же поймали.

– Нет, стойте! Мы не ведьмы! Отпусти, урод! – мы кричали и пытались спасти себя. Вырывались и дрались. Но все было тщетно. Мужчины оказались сильнее. Словно жгутом рыжеволосый перевязывал руки. Тот, что со шрамом, надел на нас мешки. В духоте и темноте я плакала, и молилась о спасении, и проклинала себя за то, что этим утром не поехала на дачу с родителями.

ГЛАВА 4. КАТЯ. ОКНО И ВЕЩИ

Уже некоторое время мы с Юлей находились в маленьком каменном помещении, напоминающим камеру в тюрьме. Глухая железная дверь и толстая решетка в окне говорили сами за себя. В воздухе стоял терпкий запах мочи и экскрементов. Голова от такого «аромата» гудела. Подруга сидела на деревянной койке с сеном, сверля взглядом противоположную стену. Я предпочла сесть подле койки, подтянув колени к груди и обхватив их руками.

Попыток к бегству мы не делали. Хоть и обсуждали возможные варианты. Но не понимали, с чем в итоге столкнулись и чего ожидать от этих сумасшедших. Очевидно, что они заигрались в ролевые игры и не видят грани между фантазией и реальностью. Ведь тот мужчина с длинными черными волосами действительно убил этих уродцев. И наверняка это были переодетые люди.

Прошло не так много времени с нашего последнего перекуса в автобусе, но меня не покидало ощущение, что мы не пили и не ели уже целые сутки или больше. Во рту пересохло, губы обветрились. Желудок всюду бурлил и скулил. *«Сейчас бы хоть чуть-чуть попить воды и съесть злаковый батончик»*, – подумала я. Но рюкзаки у нас отобрали. Наши пленители решили, что раз мы ведьмы, то в наших сумках лежат магические атрибуты и мы сможем бежать с помощью них.

– Во что же мы ввязались? – нарушила тишину подруга. Ее голос сильно поник. Мне показалось, что она вот-вот вновь заплачет. Всю дорогу я слышала, как Юля всхлипывала и что-то бормотала сквозь слезы. Меня же во время дороги, наоборот, парализовало как на движения, так и на эмоции.

– Не представляю, – пробурчала я в ответ. – Может, это секта какая? Других предположений у меня нет.

– Секта?

– Да. Как еще объяснить их странные наряды и реальные убийства? Они просто конченные психи! – последнее я сказала с надрывом и злобой.

– Возможно, ты права. Да еще эти магические трюки с дверью и медальоном. Как они это сделали?

– Юль, ты же знаешь, что есть иллюзионисты, фокусники. Видимо, у этих чокнутых не только актерский талант.

Наступило молчание. Я устала сидеть и, решив размять ноги, подошла к окну. Любопытство взяло верх. Но мой рост не позволял мне дотянуться и заглянуть в него. Мне не пришлось ничего говорить подруге – она уже двигала койку ко мне. Конечно, я пришла ей на помощь. Мы приложили немного усилий, встали на цыпочки на койке, и теперь нам открылся заветный вид.

Крутой земляной склон шел от нашего окна и внизу заканчивался пыльной дорогой и равниной с городской инфраструктурой. Справа и слева тянулись вдаль от дороги дома из камня и дерева с красной, черной или серой черепицей. Туда-сюда сновали люди в причудливой одежде, словно из прошлого века: женщины – в длинных платьях и шляпках, мужчины – в пальто и сапогах. Кое-где мелькали силуэты в знакомых нам нарядах с черным плащом и желтым пламенем-гербом на груди. Чаще всего они были верхом. На лошадях мы уже успели прокатиться, пока нас везли с мешками на голове.

– Кать, ты тоже это видишь, или у меня глюки? – словно озвучила мои мысли подруга.

– Да, вижу, – коротко ответила я, не переставая пялиться на город внизу.

Юля помотала головой и присела на койку.

– Нет! Что за бред? – сказала она вслух. – Они не могли воссоздать подобное в таком масштабе! Или... могли? – подруга бросила на меня пронзительный взгляд, который я увидела

боковым зрением. С трудом я оторвалась от картинки за окном. Иначе я ее никак не могла назвать. Мы словно очутились в фильме, только тут все было по-настоящему.

– Не думаю, что такое возможно, – ответив, я присела рядом с ней.

– Тогда где же мы?

– Я... я... не знаю, – мой мозг просто отказывался что-либо анализировать. Мне хотелось забыть все, что тут случилось, и чудесным образом телепортироваться домой.

В двери заскрежетал замок. Она распахнулась и зашел тот самый длинноволосый брюнет с родимым пятном на лице. В его руках были какие-то тряпки, наши рюкзаки и две пары обуви. Вслед за ним – пухлый лысый мужчина с подносом. Одежда последнего отличалась внешним видом. Пожелтевшая белая рубашка, наспех подпоясанная веревкой, облегающие потертые коричневые штаны и того же цвета невысокие грязные сапоги. На подносе виднелись две миски и две кружки. Мужчины аккуратно положили все на пол в центре помещения. После чего лысый подошел к двери и встал к нам затылком, скрестив руки за спиной.

– Итак, дамы, это вам. Мы были не столь гостеприимны, – брюнет развел руками. – Прошу простить за грубое обращение.

Его перемена показалась мне чересчур радикальной.

– А что изменилось? – с подозрением вымолвила я.

– Все, – кратко ответил длинноволосый, слегка улыбнувшись. – И позвольте представиться: Румит – военачальник этого города под названием Вэйлин, – он учтиво поклонился и выжидательно посмотрел на нас. Очевидно, он хотел, чтобы и мы назвались. Я думала возразить ему и не желала открываться, но подруга решила иначе:

– Юлия, – произнесла она полное имя. Мне ничего не оставалось, как сказать и свое.

– Екатерина, – нехотя ответила я.

– Весьма необычные имена, – отметил Румит.

– Ваше тоже странное, – так же подметила Юля.

– Это неудивительно. В вашем мире свои имена, названия, обычаи и законы. И у нас так же.

Мы с подругой переглянулись. В выражении ее лица я увидела, что она тоже не понимает какую чушь он ляпнул. *«Но что можно взять с психопата? Ладно, подыграем ему».*

– Что значит в «нашем мире»? – сказала я, нахмутив брови.

– Я и забыл, что они еще не пришли в себя, – чуть слышно пролепетал Румит, видимо, самому себе. – Увы, это не я вам должен объяснять, – сказал он затем громче.

– А кто?

– Позже вас представлю. А теперь поешьте и переоденьтесь. За вами скоро вернется Томир, – он кивнул в сторону того пухлого мужчины в проходе, – и сопроводит вас в нужное место.

После чего оба быстро удалились, закрыв за собой дверь. Юля кинула пару скверных слов им вдогонку. Я же промолчала, но мысленно поддержала подругу. Мы оглядели принесенные вещи и взгляд невольно задержался на подносе.

– Думаешь, стоит это есть? Может, лучше нашу еду, из рюкзака? – моя подозрительность все еще никуда не делась.

– Если бы они хотели нас убить, то мы бы с тобой не разговаривали, – спокойной сказала подруга, махнув рукой. – Тем более этот со шрамом явно что-то затеял на наш счет, – Юля взяла с пола поднос и принесла его к нам на койку.

– Вот именно. А если туда что-то подсыпали? Например, чтобы нас потом использовать?

– Кать, ты перегибаешь палку, – раздражалась она. – Отбрось эмоции и подумай. Зачем им так заморачиваться? – она понюхала кружки и миски. – Вроде ничем подозрительным не пахнет. Можешь поесть то, что в рюкзаке, конечно, но, боюсь, явно не хватит. Не знаю как ты, а я сейчас готова целый окорок съесть.

Стоило вспомнить о первых жизненных потребностях, как мозг тут же переключился с «не пытаются ли нас отравить или опоить?» на «как же хочется чая и мяса с салатом!». А из миски с едой так вкусно пахло, что я сдалась. Первым делом мы попробовали напитки. В жестяных кружках оказалась самая обычная вода, но ее вкус напомнил мне родниковую. Я такую всегда пила у бабушки в деревне, когда была маленькой. И вспомнила, как ходила на ключ за водой с бутылками под гору.

– М-м-м, – блаженно произнесла Юля, мигом осушив всю кружку, как и я, – Какая же вкусная вода! Я такую очень давно не пила.

– Точно, – я кивнула и принялась за еду.

Густой и ароматный овощной суп с мясом пришлось пить прямо из глиняной миски, ведь никаких столовых приборов у нас не было. Возможно, из-за сильного голода, но у меня сразу созрела мысль, что я должна немедленно попросить добавки. Правда, нам ее вряд ли принесут.

– Тебе, смотрю, тоже понравился? – я обратила внимание, как Юля с причмокиванием и радостной физиономией жадно поглощала этот суп.

– Угу, очень, – отвечала подруга с набитым ртом. Я улыбнулась.

Расправившись с едой и водой, мы заглянули в рюкзаки убедиться, что содержимое на месте. Нас ожидал неприятный сюрприз – вся припасенная еда сгнила или покрылась плесенью, а вода просто-напросто стухла. Мы не могли понять, как она так быстро испортилась? По ощущениям не прошло и суток с нашего отправления из дома.

– Вот это уже реально странно, – процедила подруга, выбрасывая пропавшие продукты в угол камеры и выливая воду из бутылки.

– Согласна, – кивнула я, тоже избавляясь от ненужных вещей.

– Знаешь, что еще странно? – подруга достала из кармашка на молнии в рюкзаке телефон и переложила его в большое отделение. – Мой мобильник вообще не включается. Видимо, разрядился в ноль. Хотя я его перед поездкой зарядила на все сто процентов.

– Может, он разрядился из-за того, что ты освещала пещеру фонариком?

– Маловероятно. Так быстро не мог.

Я лишь пожала плечами и направилась к Юле, которая уже рассматривала тряпки и обувь от Румита. Две пары обуви походили на те сапоги, что на пухлом лысом мужчине, Томире. А в тряпках оказались завернуты два длинных бархатных платья – красного и золотистого цвета.

– Похоже, они хотят, чтобы мы не выделялись среди всех, – сказала подруга, взяв золотистое платье и примерив его на себя. На рукавах вшиты белые шнуровки, а на уровне декольте – кружева в тон, подчеркивающие формы.

Мне досталось красное. С черной вставкой бархата на поясе и расшитое желтым бисером по линии груди. Я аккуратно его взяла, покрутила и произнесла:

– Или хотят, чтобы мы сыграли в их игру. Если этот маскарад поможет нам выжить, придется это сделать.

Юля отвлеклась от своего платья и внимательно посмотрела на меня, твердо сказав:

– Тогда мы в игре.

ГЛАВА 5. ЮЛЯ. ГОРОД И ВСТРЕЧА

Мы с Катей шли по узкому и слабо освещенному каменному тоннелю в сопровождении Томира. Справа, вдоль стены чуть ли не друг за другом располагались такие же камеры, как и наша. Из них то и дело доносились разные звуки... а может, даже ругательства. А вдоль левой стены коридора висели круглые чаши с огнем. Их тепло на мгновение обжигало лицо, когда мы проходили мимо. В свете огня мне показалось, что кончики черных кудрявых волос подруги стали рыжими. В длинных платьях идти получалось не так легко. Подол с небольшим шлейфом волочился позади, цепляясь за каждый выпирающий камень, попадающийся под ногами. Да и смотрелись в этих нарядах мы нелепо, словно собрались на какую-то тематическую фотосессию или вечеринку. Но выдавали наши спортивные рюкзаки, явно не из этой эпохи.

По пути нам встречались мужчины в таком же военном одеянии, как и Румит. Они стояли по одному или по двое в некоторых проходах с копьями и железными щитами. «Наверное, это стражники», – сделала я вывод про себя. Все пристально разглядывали нас с Катей и кидали многозначительные взгляды, от которых становилось не по себе.

Преодолев еще пару поворотов, мы подошли к двустворчатой массивной двери. Томир любезно открыл ее перед нами. Яркие лучи солнца дотронулись лица. Когда глаза привыкли к свету, я не смогла сдержать эмоций и громко воскликнула:

– Обалдеть!

С разинутым ртом я взглянула на Катю. Та молча сделала пару шагов и остановилась. Она тоже таращилась на живописный вид. Тот самый, что мы видели в окошке своей камеры. Только вот он, здесь, прямо перед нами: город и его многочисленные улочки, уходящие куда-то вдаль. Калейдоскоп людских забот наполнял его. Вот бедный старик ведет свою козу, а та упорно не хочет двигаться с места. А рядом стояли напыщенные мужчины в ярких мантиях и смеялись над ним. Мимо нас прошла полная женщина с большой корзиной еды за спиной. Я сумела разглядеть там яблоки, хлеб и зелень. Подальше от нас какие-то торговцы продают рыбу, мясо, всякие травы и пряности. Дети бегают друг за другом, играя в свою игру. По пыльным дорогам не спеша идут лошади, запряженные повозками с бочками или сеном. Одним словом – город жил своей жизнью. Не было сомнений, что такое нельзя «разыграть», слишком масштабно. Я поймала себя на мысли, что брошенная Румитом фраза о другом мире не казалась таким уж бредом.

– Благодарю, Томир, – произнес знакомый голос. От неожиданности я слегка вздрогнула и обернулась. Позади меня и подруги стоял Румит и тот рыжеволосый мужчина, что нас связывал. Томир поспешно удалился.

– Опять нас будете связывать? – предположила Катя, искоса глядя на рыжеволосого. Он ответил ей презрительным взглядом.

– Нет, что вы, – поспешил заверить Румит, – Мы отведем вас к одному человеку, про которого я упоминал.

– Вы так и не сказали, кто он, – вступила в разговор я.

– Терпения, дамы, – процедил рыжеволосый, словно выплюнув последнее слово. Видно, мы с Катей ему совсем не нравились. Впрочем, это было взаимно.

– Спокойнее, Гефокс. Итак, не будем терять время. Пора в путь, – Румит жестом указал следовать за ним.

Теперь мы могли пристальнее рассмотреть этот город. Каждая улица или закуток раскрывали в полной мере атмосферу средневековья. Все играло на контрастах: бедняки, просящие милостыню, и богачи, кидающие им еду или пару монет из своей кареты; мирные жители,

выпивающие и заливающиеся смехом у таверн и работяги, трудящиеся в своих огородах, не разгибая спин.

Румит и Гефокс подвели нас к толпе людей и остановились. Стояли невообразимый шум и гам. Люди перекрикивали друг друга. Было невозможно разобрать слов.

– Юль, глянь туда. Что там происходит? – кричала мне Катя и вытягивала шею, стараясь хоть что-то разглядеть сквозь большую толпу на площади.

Но мой рост, увы, этого не позволял. Я была ниже подруги примерно на полголовы. И я лишь сказала:

– Не вижу ничего, Кать. Тут столько народу.

– Дьявол, тут не пройти, – громко отметил Гефокс. – Останемся? Все равно к полудню закончится, а солнце уже высоко, – он указал в небо.

Румит согласно кивнул и добавил:

– Только отойдем вон к той таверне. Дамы, – он мягко коснулся моего плеча. – Сюда.

Мы с подругой взялись за руки и начали пробираться сквозь людей вслед за нашими сопровождающими. У таверны я встала на ступеньки и наконец увидела происходящее на площади. Катя ко мне присоединилась. Воины же почти не обращали внимание на то, что творилось вокруг. Они о чем-то переговаривались.

В центре площади возвели три кострища, и я сразу догадалась, для чего. Сердце рухнуло вниз. Такие костры я видела в фильмах, когда собирались сжигать людей. Мы переглянулись с подругой. Она, как и я, не была готова увидеть подобное. Но почему тогда мы не отводим взгляд? Наверное, это как с фильмами ужасов – боишься, а все равно смотришь. Любопытство берет верх. Думаешь, что там такого страшного, и при первой пугающей картинке берешь свои слова назад.

Внезапно толпа разбушевалась сильнее, вскидывая кулаки вверх. В центр площади вывели трех несчастных людей. Стражники привязали их к столбам и удалились. Из толпы вышел человек в длинной синей мантии и простер руки к небу. Некоторые люди повторяли за ним. Шум немного стих. К человеку в мантии подошел еще один стражник с большим факелом и вручил его. Снова взрыв и рев толпы. Кто-то даже стал прыгать и ликовать. Человек в синей мантии быстро поджег кострища и удалился в толпу.

Я не выдержала и спустилась с лестницы. Радовало только одно – шум и гам помогли заглушить душераздирающие предсмертные крики. Подруга все же посмотрела на казнь. И на ее бледном лице так и застыла гримаса ужаса.

Гефокс и Румит прекратили разговор и с любопытством глядели на наши реакции. Они же были равнодушны к происходящему, как будто эти казни – обычное дело.

– За что их казнили? – придя в себя, спросила я.

– Как за что? За использование магии, – кинул Гефокс. – Вас эта участь миновала благодаря Румиту. Была бы моя воля... – в его глазах заплясали зловещие искорки.

У меня по спине прошел холодок. Я невольно сглотнула.

– Прекратить, Гефокс! – рявкнул Румит. – Так, толпа начинает расходиться. Нам пора.

Катя вцепилась в меня и поволокла за собой. Она явно больше ни секунды не хотела тут оставаться. Воины шли впереди. Мы обогнули площадь. Я старалась не смотреть на горящие костры, но не могла не вдыхать воздух, пропитанный запахом жареного мяса. Меня стало мутить. Я заслонила нос рукавом платья.

Через какое-то время мы отделились от этой площади и вышли на мост, ведущий к высокой башне. Вокруг нее вился плющ и тянулся к самой вершине. Наверху в небольшом окошке горел огонек. У самого входа Румит оглянулся по сторонам, затем ключом открыл дверь. Мы прошли внутрь и забрались по деревянной винтовой лестнице на самый верх.

В просторной комнате взгляд сразу упал на большой деревянный стол с единственным кувшином и пятью кружками на нем. В центре комнаты расположился камин, в котором раз-

веден огонь. А рядом в кресле вальяжно сидел пожилой мужчина с тростью в руке. Он задумчиво смотрел на пламя, но услышав нас, обернулся. Лицо мужчины избороздили морщины. Седина коснулась волос, бровей и небольшой щетины. Он привстал, опершись на трость. Его темные глаза вперились в нас с подругой.

– Эломир, вот, – указал на нас Румит.

Эломир улыбнулся нам и приветливо сказал:

– Что ж, добро пожаловать, Юлия и Екатерина.

Мы стояли, словно громом пораженные. Этот знакомый скрипучий голос. Тот самый, что терроризировал меня по телефону и Катю во сне последние пару месяцев. И теперь мы наконец встретились лицом к лицу с его обладателем.

ГЛАВА 6. КАТЯ. ГОЛОС И МЕДАЛЬОН

– Вы?! – только и смогла выдать я. – Вы... – в моих мыслях все смешалось. Тело стало ватным. Мне хотелось задать миллион вопросов, но я лишь снова произнесла: – Вы!

Краем глаза я увидела, что Юля смотрела на Эломира взглядом, полным страха и ненависти одновременно. Ее руки сжались в кулаки и дрожали. Румит, Гефокс и старец молча переглядывались друг с другом. Они явно не ожидали подобной реакции от нас.

– Простите, а мы с вами уже знакомы? – сказал Эломир, нахмутив брови.

– Еще как! – процедила Юля. – Вы издевались над нами! – подругу трясло. Мне показалось, что она сдерживает себя, чтобы не ударить его кулаком по лицу.

Эломир явно не понимал, о чем речь:

– Весьма странное заявление, ведь я никогда в жизни никого не пытал, – оправдывался он, прижав левую руку к груди. Я заметила, что на руке не хватало двух пальцев: мизинца и безымянного.

– Но ваш голос! – восклицала подруга. – Вы звонили мне постоянно! Говорили о проклятом портале и медальоне! Да еще у моей подруги во сне появлялись, – как на духу выпалила она. Юля поняла, что последняя откровенность была лишней и сжалась, потупив взгляд. Ее яростные эмоции угасли.

Воины округлили глаза и посмотрели в сторону Эломира. Тот от удивления раскрыл рот и тихо произнес:

– Как во сне? Звонили? – он потряс головой. – Подождите. Давайте разберемся. Начните все сначала. Что за сны и кто над вами издевался?

Я испытующе взглянула на Юлю. Она будто мысленно сказала: «Вот ты и рассказывай». Собравшись с духом, я описала свой сон:

– То место было странное. Вначале оказалась в каком-то тумане. Я пошла прямо, и передо мною стали возникать столбы. Увидела на одном из них указатель, а на нем название – «Переход». Когда я осмотрелась, то произошло нечто странное и пугающее: такие же указатели начали появляться на каждом столбе и заполняли все пространство. Потом я услышала голос, ваш голос, Эломир. Он требовал, чтобы я пришла туда. Чтобы нашла источник силы, использовала медальон и открыла портал. В конце сна появлялся старый и заброшенный дом. Именно такой, в какой мы вошли с Юлей сегодня. Каждый раз я вскакивала на кровати и радовалась, что это был всего лишь сон. Но, по правде говоря, он казался очень реальным. В этом мы как раз успели убедиться.

Эломир по мере моего рассказа сначала переминался с ноги на ногу, а затем сел в кресло у камина и поглаживал свою щетину. Румит оперся о каменную стену рядом с дверью, сложив руки на груди, и внимательно слушал. Гефокс встал рядом с ним и переводил подозрительный взгляд то на меня, то на подругу, при этом теребив свои огненно-рыжие волосы. Юля ни на секунду не отрывала от меня любопытных глаз. Словно боялась упустить любую деталь. Ведь я ей не рассказывала так подробно о своем сне.

– Теперь я понимаю, почему ты не хотела ехать. Ты боялась увидеть это все своими глазами, – сказала подруга. Я молча кивнула в ответ, ведь она была права.

– А что же случилось с вами, Юлия? – вступил в разговор Румит. – Вы сказали, что вам, как вы это называли, «звонили»?

– Ну да, по телефону.

– По чему-чему? И что это? Очередная магическая ересь? – подал голос Гефокс.

Тут уже не выдержала я и вскрикнула:

– Да никакие мы не ведьмы! И магии не существует!

Все резко уставились на меня, будто я сказала нечто ужасное. Даже Юля кинула на меня осуждающий взгляд. Однако мой боевой настрой это не сбило.

– В вашем мире не существует. Но в нашем она есть, – спокойно добавил Эломир.

– Румит говорил нам то же самое в тюрьме и сказал, что не он это объяснит, а, получается, вы. Хотите сказать, что мы находимся в другом мире? – раздражение в моем голосе было слишком заметно.

– Да, – подтвердил Эломир.

– Если мы в другом мире, то почему мы вас понимаем? Тут действует автоматический переводчик Гугл?

Воины и старец посмотрели на меня недоуменным взглядом, а подруга слегка улыбнулась моему саркастическому замечанию.

– Кажется, вы говорите про язык, – догадался Эломир. – Но мы общаемся с вами на одном языке.

– Мы разговариваем на языке, которого не знаем? Но для нас мы говорим по-русски. Правильно же, Юль? – обратилась я к подруге.

Она закивала в ответ:

– Да. Но как это возможно?

– Хм, – старец почесал в затылке. – Думаю, это какие-то магические проделки.

При упоминании слова «магические» рыжеволосый тут же встрепенулся и зло оглядел меня и подругу, но Эломир его осадил:

– Не надо, Гефокс. Они ведь не те, кого нужно истреблять.

Неприязнь рыжеволосого ко всему магическому начинала походить на маниакальность. Он как разъяренная собака, которой сказали «взять» и спустили с поводка.

– И, похоже, что вас сюда призвали намеренно, – продолжил Эломир.

– Ладно, допустим, – развела я руками. – Если это не вы, то кто тогда мог нас призвать?

– Это мог сделать только один человек – Буфарон.

– Что?! Ты, наверное, ошибся, друг, – всполошился вдруг Румит.

Старец посмотрел на него многозначительным взглядом, и воин тут же сник. Гефокс добавил:

– Мало он на нас наслал проклятий, теперь снова хочет что-то сделать с Мордресом? – всплеснув руками, он резко сел на скамью у стола и уставился на огонь в камине.

– Думаю, так, – невесело подтвердил Эломир, кивая. – Тогда Буфарон не завершил свои злодеяния. И...

– Так, стоп! – перебила я. – Кто такой этот Буфарон, и почему он нас призвал, если голос ваш? Он что, изменил его? – я плохо понимала, что тут происходит, как и Юля. Она молча стояла с ошалевшими глазами.

– Он – воплощение дьявола в лице Эломира, – яростно кинул Румит, схватившись за рукоять меча на поясе. *«Кажется, у военачальника с этим Буфароном давние счеты»*, – мысленно подметила я.

– Румит хочет сказать, что он мой близнец. Но не по крови, – Эломир привстал с кресла и, прихрамывая, подошел к столу. Налил из кувшина какую-то красную жидкость в жестяную кружку и залпом выпил. А после добавил: – Он тоже из другого мира, как и вы.

Кажется, мой бедный мозг этого не выдержит. От переизбытка увиденных и услышанных странностей я почувствовала, как подступает тошнота и голова становится тяжелой, как камень. Юля поняла, что я уже не в силах вести эту беседу и наконец вступила в разговор:

– И что Буфарон хочет от нас? Мы ничего не умеем.

– Думаю, ему нужен тот медальон, о котором говорилось в ваших посланиях, – ответил Эломир. – И да, покажите его, – он осушил очередную кружку, поставил ее на стол и направился к нам. Гефокс и военачальник бросили взгляды в нашу сторону.

Я уже поняла, что странности будут только умножаться, и решила понаблюдать, что из этого всего получится. С плеч я резко сняла рюкзак, достала из него джинсы и вынула из кармана украшения. Юля перехватила у меня из рук две части медальона и передала их Эломиру. Он соединил две половинки в ладони и изумленно уставился на результат. Воины приковали взгляд к действиям старца, подойдя поближе. Подруга и я удивленно смотрели на их реакцию.

– Что? Что такого вы увидели? – спросила растерянно Юля.

– Откуда он у вас? – произнес Эломир, не отрывая глаз от медальона.

– От мамы, – ответила подруга.

– Точнее, от мам, – поправила я, вновь подав голос. – Они решили подарить их своим дочерям. Тоже лучшим подругам.

На этих словах военачальник пристально посмотрел на меня, словно впервые увидел. Я не разгадала причины такой реакции, и мне стало неуютно от его пронизывающего взгляда ярко-голубых глаз, а потому быстро переключилась на Эломира.

– Очень интересно, – протянул тот. – Румит мне рассказал, что вы уже сталкивались с необычным камнем около пещеры Дарат. На нем изображены четыре символа. Они олицетворяют известные стихии – огонь, воду, воздух и землю. Но в центре есть некое отверстие, назначение которого нам не было известно до этого момента.

– Думаете, оно именно для нашего медальона? Почему вы так решили? Наверняка есть и другие такие, – предположила подруга.

– Нет, такой только один, – попытожил Эломир, вручив нам половинки медальона. Он подошел к другой двери, открыл ее и зашел внутрь.

Без него наступило неловкое молчание. А я такие моменты не выносила. Ведь ты остаешься наедине со своими мыслями, и мне не хотелось вновь анализировать ситуацию. Но я не могу отрицать того, что я вижу и слышу. Похоже, придется признаться себе в том, что скептицизм уже неуместен. Все эти люди, весь этот город и настоящая казнь. *«Не стоило мне тогда на нее смотреть»*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.